

«СТРУКТУРНО-ОБРАЗНЫЙ АНАЛИЗ ПЬЕСЫ “ДУТАР ХАУАЗЫ”
 (“ГОЛОС ДУТАРА”)»

Жаксылыкова Хурлиман

Студент 3-курса Нукусского филиала Государственной консерватории Узбекистана.

Гульмарям Камалова

Научный консультант.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20383022>

Аннотация. В данной статье автор анализирует пьесу написанную Ж. Чаршемовым. В статье говорится о структурных особенностях и о форме изложения основной темы.

Ключевые слова: пьеса, форма, аккорды, композитор, тональность, характер.

Annotation. In this article, the author analyzes a piece composed by Zh. Charshomov.

The article discusses the structural features and the form of presentation of the main theme.

Keywords: piece, form, chords, composer, tonality, character.

Пьеса, написанная Ж. Чаршемовым для дутара и фортепиано, отличается глубокой лиричностью и проникновенным, скорбным характером. В этом произведении дутар звучит особенно выразительно: создаётся ощущение, будто инструмент не просто исполняет мелодию, а говорит со слушателем о своих переживаниях, душевной боли и сокровенных чувствах.

Мелодия дутара наполнена мягкой печалью и внутренним волнением. Каждая интонация передаёт тонкие эмоциональные оттенки, благодаря чему музыка воспринимается очень искренне и человечно. Фортепиано в произведении не только сопровождает дутар, но и подчёркивает его настроение, усиливая атмосферу задумчивости и скорби. Композитор сумел раскрыть богатые выразительные возможности дутара, показав его как инструмент, способный передавать глубокие чувства и эмоциональные переживания. Музыка пьесы трогает слушателя своей искренностью, теплотой и особой душевной выразительностью.

Пьеса написана в сложной трёхчастной форме, что позволяет композитору глубже раскрыть художественный образ произведения. Первая часть вводит слушателя в мир лирических переживаний и задаёт основное эмоциональное настроение. Средняя часть отличается более лиричным и мелодичным развитием, усиливая скорбь музыки. В репризе вновь возвращается первоначальный образ, однако он звучит ещё более проникновенно и эмоционально, словно пережитые чувства стали глубже и сильнее.

Композитор мастерски раскрывает выразительные возможности дутара, показывая его как инструмент, способный передавать тончайшие оттенки человеческих чувств.

Благодаря сочетанию дутара и фортепиано музыка произведения звучит особенно искренне, тепло и трогательно.

Музыка первых тактов звучит резко и напряжённо. Сильные аккорды на форте в сочетании с триольным ритмом сразу привлекают внимание слушателя и создают ощущение внутреннего волнения. Такое начало придаёт произведению особую выразительность и эмоциональную глубину. Несмотря на общий лирический и скорбный характер пьесы, вступление звучит достаточно драматично, словно внезапный эмоциональный всплеск или глубокое душевное переживание.

DUWTAR HAWAZÍ

rubab prima ushin

J. Charshemov

Moderato ♩=80

f

Триольные движения создают непрерывное внутреннее движение музыки, усиливая чувство тревоги и напряжения. Одновременно в этих ритмических рисунках ярко ощущается национальный каракалпакский колорит.

Композитор очень тонко использует особенности народной ритмики, благодаря чему музыка приобретает самобытное звучание и сразу погружает слушателя в атмосферу национальной музыкальной культуры.

Даже в самых первых тактах композитору удаётся раскрыть основную идею произведения. Через резкие аккорды, выразительный ритм и напряжённую интонацию композитор подготавливает слушателя к дальнейшему развитию глубокого лирического образа, наполненного скорбью, воспоминаниями и искренними человеческими чувствами.

Первая часть произведения охватывает 69 тактов и играет важную роль в раскрытии основного художественного образа пьесы.

Поскольку всё произведение написано в сложной трёхчастной форме, сама первая часть также имеет внутреннее композиционное строение и изложена в простой трёхчастной форме.

Такое построение придаёт музыке логичность, завершённую и помогает композитору более глубоко раскрыть эмоциональное содержание произведения.

The image shows a musical score for piano, consisting of two systems of staves. The first system has a treble clef staff with a melody starting on a whole rest, followed by eighth notes with triplets, and a piano staff with chords. The second system continues the melody with triplets and eighth notes, and the piano accompaniment with chords and eighth notes. Dynamics include *mp* and *p*.

Первое предложение звучит в среднем регистре, благодаря чему музыка воспринимается особенно сдержанно и сосредоточенно. Средний регистр создаёт ощущение внутреннего размышления, мягкой печали и душевной глубины. Мелодия развивается спокойно и плавно, постепенно раскрывая лирический образ произведения. В этом изложении чувствуется особая теплота звучания и искренность музыкального высказывания.

Второе предложение переносится в верхний регистр, что заметно изменяет характер звучания. Переход в высокий регистр усиливает выразительность мелодии, придавая ей оттенок внутреннего волнения и эмоционального подъёма.

Благодаря такому контрасту композитор добивается более яркого развития музыкальной мысли и подчёркивает глубину переживаний, заложенных в произведении.

Сопоставление среднего и верхнего регистров играет важную выразительную роль.

Этот приём помогает не только разнообразить музыкальное развитие, но и тонко передать изменение эмоционального состояния — от сдержанного внутреннего чувства к более открытому и напряжённому переживанию.

Вторая часть также состоит из двух предложений, каждое из которых изложено в верхнем регистре. Такое регистровое единство придаёт музыке особую напряжённость и эмоциональную насыщенность.

Если в первой части композитор постепенно подготавливал развитие музыкального образа, то здесь чувства раскрываются значительно ярче и глубже. Звучание верхнего регистра усиливает выразительность мелодии, делая её более взволнованной, проникновенной и эмоционально открытой. Мелодические линии приобретают большую широту дыхания, а интонации становятся особенно напряжёнными и драматичными.

Благодаря этому музыка воспринимается как сильный внутренний эмоциональный подъём, в котором сосредоточены основные переживания произведения.

Именно поэтому данная часть воспринимается как кульминация всей первой большой части произведения.

Здесь достигается наивысшая степень эмоционального развития: усиливается динамика, возрастает напряжение музыкального движения, а выразительные интонации звучат особенно остро и проникновенно.

Композитор словно доводит внутренние чувства героя до предельной точки эмоционального раскрытия.

Несмотря на насыщенность и драматизм звучания, музыка сохраняет свой лирический характер. В ней по-прежнему ощущаются интонации скорби, глубокого размышления и искреннего человеческого переживания, которые являются основой всего произведения.

Реприза возвращает нас к материалу первой части и практически полностью повторяет её музыкальное развитие. Такое возвращение создаёт ощущение целостности формы и помогает ещё раз услышать уже знакомые интонации в их первоначальном виде.

Благодаря этому слушатель воспринимает произведение как завершённое по кругу развитие одной большой эмоциональной мысли.

The image displays two systems of musical notation for a piano piece. Each system consists of three staves: a single treble clef staff at the top, and a grand staff (treble and bass clefs) below. The first system begins with a forte (*f*) dynamic marking. The music is characterized by intricate rhythmic patterns, including numerous triplets indicated by brackets and the number '3'. The second system continues the piece, maintaining the complex rhythmic structure and adding some accents over notes in the upper staff.

Однако в самом конце композитор вводит дополнительное предложение, которое не входило в первоначальное изложение. Оно звучит как небольшая кода и придаёт всей части особый оттенок незавершённости.

Музыка словно стремится к окончательному завершению, но интонации не дают этому случиться до конца.

Это заключительное дополнение воспринимается как внутренний вопрос, как затихающая мысль, которая не находит полного ответа. В нём чувствуется лёгкое замирание, уход эмоции, но без окончательной точки.

Вместо ясного завершения остаётся ощущение продолжения внутреннего переживания, будто музыка не обрывается, а постепенно растворяется в пространстве.

Таким образом, композитор намеренно избегает строгого финального завершения.

Он сохраняет эмоциональную открытость произведения, оставляя слушателя в состоянии размышления и внутреннего отклика.

Вторая часть сложной трёхчастной формы представляет собой заметный контраст по сравнению с первой частью произведения.

Если первая часть была более напряжённой, драматичной и насыщенной внутренним волнением, то здесь музыка приобретает более спокойный, уравновешенный и созерцательный характер.

Основой ладового строя становится ре фригийский лад, который придаёт звучанию особый оттенок древности, народности и лёгкой строгости.

The musical score is presented in two systems. The first system shows a vocal line with a 'rit.' (ritardando) marking and a tempo of 'Andante' with a quarter note equal to 70. The piano accompaniment features a complex rhythmic pattern in the left hand, primarily using eighth and sixteenth notes, and a more melodic line in the right hand. Dynamics include 'rit.', 'Andante', and 'mp'. The second system continues the piano accompaniment with various dynamics like 'p' and 'mp'.

По своей структуре вторая часть написана в простой двухчастной форме. Каждая из её частей включает по два предложения, при этом все они развиваются свободно и не повторяются, что придаёт музыке ощущение постоянного движения вперёд и внутреннего развития мысли. Такая композиционная организация делает форму ясной и логичной, несмотря на её лаконичность.

Существенные изменения происходят и в темповом отношении. Если первая часть была выдержана в темпе модерато, то вторая часть звучит в более спокойном темпе анданте. Это замедление темпа создаёт ощущение большей глубины, устойчивости и сосредоточенности. Музыка словно успокаивается, переходя от эмоционального напряжения к более размышляющему состоянию.

Изменяется и метрическая организация: если в первой части использовался размер пять восьмых, придающий музыке внутреннюю подвижность и лёгкую неустойчивость, то во второй части размер сменяется на четыре четверти, что делает ритмическую основу более устойчивой, ровной и спокойной.

Это изменение также усиливает контраст между частями и подчёркивает новый характер звучания. Заметны различия и в фактуре. В партии солирующего инструмента в первой части преобладали более мелкие длительности — восьмые и шестнадцатые, что создавало ощущение движения и напряжённой пульсации.

Во второй части мелодия становится более протяжённой: чаще используются четвертные и восьмые длительности, благодаря чему линия приобретает певучесть, плавность и большую выразительность. В аккомпанементе также происходит упрощение и сдержанность. Ритмический рисунок становится более спокойным и опорным, он не перегружает фактуру, а лишь мягко поддерживает солирующую линию.

Всё это вместе создаёт образ более уравновешенного, внутренне сосредоточенного музыкального высказывания, которое резко контрастирует с напряжённой драматикой первой части.

Третья часть произведения выполняет функцию репризы и практически полностью повторяет первую часть без каких-либо существенных изменений. Такое буквальное возвращение к первоначальному материалу создаёт ощущение замкнутого круга, где музыкальная мысль вновь проходит уже знакомый путь, подтверждая целостность всей сложной трёхчастной формы.

Однако в самом конце третьей части появляется важное отличие. Композитор добавляет третье предложение, которое выполняет роль коды и существенно меняет общее впечатление от завершения произведения.

Moderato ♩=80

Именно здесь музыка получает итоговое развитие и словно подводит общий вывод всему сказанному ранее. Эта кода воспринимается как окончательная точка, которая формально завершает произведение и подводит итог всему музыкальному развитию. Но несмотря на внешнюю завершённость, её характер остаётся глубоко печальным и внутренне незавершённым.

Вместо ясного чувства разрешения возникает ощущение тихой грусти и недосказанности. Музыка звучит так, будто композитор стремился выразить очень глубокое и личное переживание, но до конца не смог его полностью раскрыть.

В этой недосказанности и заключается особая выразительность финала: он не столько завершает, сколько оставляет след внутреннего чувства, которое продолжает жить даже после последнего звука.

The image displays two systems of musical notation for piano. Each system consists of three staves: a single treble staff at the top and a grand staff (treble and bass) below it. The music is characterized by dense, vertical chordal textures. The first system shows a treble staff with a series of chords, and a bass staff with a similar series of chords. The second system continues this pattern, with a 'ff' dynamic marking appearing in both the treble and bass staves. The score is written in a key with one flat and a common time signature.

Список литературы

1. Асафьев Б. В. *Музыкальная форма как процесс*. — Л.: Музыка, 1971.
2. Способин И. В. *Музыкальная форма*. — М.: Музыка, 1984.
3. Цуккерман В. А. *Анализ музыкальных произведений*. — М.: Музыка, 1980.
4. Холопова В. Н. *Формы музыкальных произведений*. — М.: Владос, 2001.
5. Мазель Л. А. *Строение музыкальных произведений*. — М.: Музыка, 1979.
6. Теория и история музыкальных форм: учебное пособие / под ред. Т. Ф. Мюллер. — М.: Музыка, 1990.
7. Учебные материалы по анализу музыкальных произведений (конспекты лекций).